

В передней части зала ярко-красные линии на графике взлетели высоко, привлекая всеобщее внимание.

По обеим сторонам зала и внизу затихли дворяне, рыцари, торговцы, ремесленники и другие.

По команде лысого архиепископа кусок подлокотника с хрустом отломился.

Он резко встал и сказал: «Что нам делать? Скажите нам, и мы будем с вами сотрудничать!»

Это было колоссальное доверие и колоссальная ответственность. Несмотря на двойную роль Гаррета Нордмарка как священника и мага, совмещающего две профессии первого уровня, он все еще был гораздо менее могущественным, чем лысый архиепископ. Тем не менее, Гаррет не выказал никакого страха. Он протянул правую руку, пальцы отсчитывали один за другим, пока он говорил:

«Сначала соберите всех пациентов в одном месте, рассортируйте их по степени тяжести. Назначьте людей, которые будут заниматься легкими случаями, а священники пусть лечат тяжелых».

Прежде чем он успел закончить фразу, зал взорвался шумом. Лорд Джоан Вон вскочил, воскликнув:

«Как мы можем это допустить! Моя семья не должна находиться среди этих простолюдинов!»

«Знаете ли вы, как о них заботиться? Знаете ли вы, как их лечить? Если кто-то заболел, знаете ли вы, что делать, чтобы другие не заболели?» Гарретт засыпал лорда Вона тремя вопросами. С каждым вопросом высокомерие лорда Вона уменьшалось, и после третьего вопроса он в недоумении моргнул:

"Но-"

«Никаких «но», — холодно заявил старейшина Элвин Уилкинсон. — «Если вы не подчинитесь приказам и откажетесь помогать, у Храма Божественной Магии не будет времени исцелить вас».

«У Храма войны тоже не будет времени», — добавил лысый архиепископ.

Закрыв двери всех трех главных церквей, Сияющая церковь, Бог войны и Бог природы, они практически монополизировали все целебные ресурсы. Объединившись, они могли командовать всем городом. Лорд Вон замолчал, слушая, как Гарретт спокойно отдает приказы:

«Получить карты и данные переписи населения для всего города, разделить его по районам и

искать пациентов по домам. Перевезти всех пациентов в одно место для лечения».

«Я пошлю своих людей!» Капитан Нолан тут же согласился. Старейшина Элвин добавил: «Просто отведите их в храм Владыки Сияния; там все равно пусто».

«Спасибо за вашу доброту», — Гарретт слегка кивнул. Обращаясь к чиновнику, регистрирующему заказы, он спросил: «Записать это как пожертвование храму?»

Он посмотрел на своего учителя. Старейшина Элвин кивнул, и тут же мистер Хоган, который ранее дал ему бумагу и ручку, вскочил, его пупки дрожали:

«Я жертвую десять золотых монет!»

«Спасибо за вашу щедрость», — слегка поклонился Гарретт. Повернувшись к чиновнику, он сказал: «Запишите это как пожертвование храму».

Он огляделся, и инициатива мистера Хогана побудила других:

«Я тоже жертвую десять!»

«Я жертвую пять!»

«Я жертвую восемь!»

«Сегодня я закрою весь уголь для кипячения воды!»

Чиновник не мог записывать достаточно быстро. Гарретт осмотрел толпу, показав улыбку, которая соответствовала ожиданиям всех, и продолжил отдавать приказы:

«Соберите известь по всему городу. Высыпьте большое количество негашеной извести во все источники воды. Смешайте одно ведро негашеной извести с одним ведром воды, хорошо размешайте, затем добавьте еще три ведра воды. Используйте это соотношение, чтобы посыпать землю в каждом доме, где есть больные!»

«Найдите несколько здоровых женщин, которые придут в храм и будут ухаживать за больными, кипятить воду и готовить...»

Он отдавал приказы один за другим. Чиновники особняка городского лорда были заняты перемещением карт, данных переписи, разделением территорий и координацией городской стражи для распределения персонала по кварталам. Расчеты по регионам, рабочей силе и расходам продолжались. Внезапно капитан Нолан обернулся:

«У нас не хватает рабочей силы!»

«Отправьте стражу храма!» Лысый архиепископ немедленно отреагировал. Он пристально посмотрел на лорда Вона, пока тот неохотно не развел руками:

«Ну, я тоже могу послать из своего дома десять охранников».

Гарретт напрягал мозги, пытаясь не упустить ни одной детали. Даже в другом мире, столкнувшись с неизвестной болезнью, которую «считают» только бактериальной дизентерией, принципы профилактики и контроля заболеваний должны по-прежнему следовать тем же трем правилам:

1. Устраните источник инфекции!
2. Перекройте путь передачи инфекции!
3. Защитите уязвимые группы!

Я все охватил?

Все ли я учел во всех аспектах?

Имея помощников, наставников и надежных товарищей, в этом огромном потустороннем мире я единственный, у кого есть формальное медицинское образование!

«Закройте городские ворота, запретите въезд и выезд!... Нет? Тогда пошлите кого-нибудь посоветоваться с городским лордом».

«Отзовите всех жрецов снаружи, соберите их в Храме Сияния...»

«Соберите все тела, не хороните их в тайне и, конечно же, не бросайте их в воду...»

«Однородно обращаться с фекалиями пациентов, смешивать их с негашеной известью перед выливанием...»

«Подсчитайте количество пациентов...»

Гарретт продумал каждую деталь. Только когда он не смог придумать никаких лазеек, он вместе со старейшиной Элвином и другими отправился в Храм Сияния, чтобы начать медицинскую работу.

Самое грандиозное сооружение в Хартленд-Сити, Храм Сияния, стояло на центральной площади, издалека обращенной к особняку городского лорда. Сверху он напоминал стандартную крестовую форму, с высоким шпилем, возвышающимся на пересечении, превосходящим даже особняк городского лорда по высоте.

Храм был окружен стеной, вокруг него был размечен большой военный лагерь. Три года назад Рыцари Сияния, самая грозная и безжалостная сила в Хартленд-Сити, не имела себе равных.

Даже после того, как их влияние ослабло и их выгнали из Хартленд-Сити три года назад, пустующий храм все еще стоял там, внушительный и нетронутый. — Если бы не эпидемия, старейшина Элвин, имея на то праведную причину, не захотел бы вмешиваться в дела их церкви.

Но теперь обстоятельства были другими. Вслед за старейшиной Элвином Гарретт вошел в Храм Сияния. Какофония немедленно обрушилась на них — плач и хаос заполнили зал. Жены цеплялись за мужей, матери держали сыновей, плача, словно прощаясь...

«Дэймон! Дэймон! Не увози его, пожалуйста, не увози его в это место...»

«Священник, пожалуйста, спаси нас...»

«Владыка войны, помилуй своих верных...»

«Беги! Они хотят запереть нас и ждать смерти...»

Гарретт замер. В разгар всего этого, что-то маленькое, мягкое столкнулось с ним, схватив его за ногу. Неподалеку раздался женский голос: «Ева...»

Гарретт опустил голову. Это была Маленькая Ева, девочка, которой он дал кусок хлеба, поблагодарила его цветами и которую чуть не сбила карета, но спас его учитель. Теперь девочка с тонкими руками вцепилась в его халат, говоря робко:

«Братец, пожалуйста, помоги моей маме. Не запирай ее, ладно? Я могу о ней позаботиться... Я не хочу, чтобы она умерла в ожидании...»

Ожидание смерти... да, концентрация тяжелобольных пациентов, похоже, заставляла их ждать смерти — и это был распространенный метод в этом мире!

Это не работает!

Это вызовет хаос!

Не имея времени на обсуждение с учителем, Гарретт поднял

девушка на стол, громко крича:

«Не запирайте их умирать! У вас будет еда, уход и лечение! Вам станет лучше!»

Он не заметил аномальных магических колебаний или того, как громко звучал его голос, прокатившийся по залу. Шум стих, и кто-то крикнул:

«Как мы можем вам доверять?!»

«Я Гарретт Нордмарк!» — крикнул в ответ Гарретт. — «Во время инцидента с вытаптыванием в середине лета я руководил спасательной операцией, и ни один человек не был брошен, ни один человек не погиб!

— На этот раз концентрация пациентов для лечения тоже была моей идеей! Я буду с вами, пока последний человек не выздоровеет, не брошу вас! Никто не будет брошен!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4756317>